

Это наша победа!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Молодая журналистка "Орловской правды" Дина Ягупова установила своего рода рекорд, победив во Всероссийском конкурсе журналистов федеральных и региональных СМИ "Детский мир в национальных проектах". Почему рекорд? Да потому что и возраст — её чуть больше четверть века, и в профессиональной журналистике она всего три года, а высота взята солидная.

Стоит немного рассказать о конкурсе. Его организовали Совет Федерации РФ, Общественная палата РФ, Альянс руководителей региональных СМИ России — при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ, Союза журналистов России и группы компаний "Детский мир".

На конкурс поступило около 700 работ из 26 регионов России. Наибольшее количество работ было прислано на следующие номинации: "Ребенок шагает в завтра", "Здоровая семья — здоровая страна", "Горькое слово — отказной" и "Семья и школа". Д. Ягупова победила в последней, в которой приняло участие наибольшее количество авторов. Дина оказалась лучшей.

На конкурс наша журналистка представляла две свои газетные работы — "Школа окнами на солнце" (о Малиновской школе Краснозорова района) и "Планета под названием Школа" (о Буниной школе Урицкого района). В материалах Д. Ягуповой рассказывалось о том, как в школах используются инновационные технологии обучения, о работе экспериментальных площадок, о том, как уважаются старые добрые традиции и новые интересные проекты. Но главное, что отличает её материалы — и проблемно-критические, и очерковые — в них всегда есть люди, их заботы и надежды, их стремления и удачи.

— Писать о детях, — говорит Дина, — можно только с открытым и горячим сердцем. Дети тонко чувствуют фальшь и не прощают равнодушия. Да и как можно оставаться равнодушным, когда, например, приезжаешь в глубинку и видишь детей, которым приходится заниматься в малюсенькой комнатке до-

ма колхозника, так как местная школа пришла в аварийное состояние? И главной наградой за свой, порою неблагодарный, журналистский труд становится то, что проблемы начинают решаться: строятся новые школы, счастливая детвора получает светлые классы, начинает заниматься в достойных условиях.

Одним из жизненных кредо Дины Ягуповой является как раз утверждение, что никто и ничто не вправе посягать на достоинство человека. Потому, наверное, она и выбрала своей второй профессией юридическую. Второй диплом, как и первый — журналистский, — тоже красный. Когда еще училась в верховской школе, мечтала поступить в медицинский, углубленно изучала биологию и химию, участвовала и, конечно же, побеждала в школьных олимпиадах. При этом весьма серьезно занималась легкой атлетикой. В общем, и умница, и красавица, и спортсменка.

Вообще, Дина — человек весьма разносторонний. И "физик", и "лирик" одновременно. Читатель, который хорошо знаком с её газетными материалами, знает, какими непохожими могут быть они по тональности — то суровыми и жесткими, то тёплыми и душевными. Но всегда они указывают на конструктивное решение проблемы, содержат добрые слова тем, кто их по-настоящему заслуживает.

Видно, лечить людей, как её мама-медик, Дине была не судьба. Но журналистское слово тоже лечит, а порой бывает острее, чем скальпель. Тут также действует принцип "не навреди". А это значит, что журналисту нужно быть объективным, вводить и глубоко вникать в суть проблемы или конфликта. Дина именно так, серьезно и профессионально, подходит к работе. И пишет она много. Пока мы, коллеги и подруги, копаемся с одним материалом, она — смотришь — уже подготовила целую полосу "Домашний консультант" в "толстушку", настроила пару информаций в "Панораму событий" и уже заканчивает репортаж из Мценского детского дома-школы, над которым шефствует наша "Орловская правда".

За всеми этими победами стоят огромный труд, трата души, здоровья и нервов. — В одиночку, без моральной, душевной поддержки близкого человека, — говорит Дина, — я бы не смогла сделать то, что уже сделала. Я очень благодарна моим учителям и друзьям, своим коллегам. Это наша общая победа.

чаще всех, ибо он достался ей "по наследству" от её газетного учителя — Светланы Андриановой, которая сейчас воспитывает своего малыша. Именно Светлана, по словам Дины, научила её многим тонкостям журналистской работы.

Ученица внимательно слушала, наблюдала, выезжала со своей наставницей в командировки. И писала, писала. В общем, училась на практике. И это самый действенный метод. Как бы распрекрасно в наших вузах нам ни преподавали теорию, реальная работа в газете — самая серьезная и самая главная школа. Хотя и некоторым теоретикам Дина очень благодарна за науку и опыт. Например, преподавателю современного русского языка в ОГУ Нине Васильевне Русановой. А самым первым наставником практиком считает Ольгу Тимошенко, которая сразу же, чтобы проверить потенциал молодой журналистки, дала ей весьма сложное задание. Ягупова справилась. Тимошенко сказала: "Толк будет".

Прежде чем попасть в штат газеты, Дина около трех лет проработала внештатницей, по весьма потогонной гонорарной системе. Но, как говорится, тяжело в ученье, легко в бою. Залкала у нашей Дины что надо. Она неутомимая трудяга и настоящий боец. Скажет себе "надо" — и делает, и милости вдохновенья от природы ждать не будет.

Только с таким характером чего-то добиваются в жизни. И Дина Ягупова уже кое-что добилась. Прежде чем стать всероссийским лауреатом, она стала победителем областного творческого конкурса "Пресса-2005" в номинации "Журналист года" (за серию публикаций по проблемам социальной и молодежной политики и спорта) и победителем областного творческого конкурса "Пресса-2006" в номинации "Национальный проект. Образование".

— За всеми этими победами стоят огромный труд, трата души, здоровья и нервов. — В одиночку, без моральной, душевной поддержки близкого человека, — говорит Дина, — я бы не смогла сделать то, что уже сделала. Я очень благодарна моим учителям и друзьям, своим коллегам. Это наша общая победа.

Анжела САЗОНОВА.

Счастливые подковы кавалериста Семёнова

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Сидя в скромной стариковской комнате в старом доме на Комсомольской улице Орла, перебираем старые фотокарточки. В 88 лет человеческая память избирательна — недавние мелочи могут быстро забываться, но главные события жизни вновь и вновь встают перед глазами старика объемными яркими картинами. На картонке — бравый кавалерист. На обороте надпись: "10 апреля 1945 года, город Гроссен". То есть совсем чуть-чуть осталось до конца войны. Только путь к этому снимку был неизмеримо долгим.

Семёнов родился 14 января 1919 года в Новгородской области. В армию призвали в 1939 году. Деревенского паренька, привычного управлять с лошадью, направили в кавалерийскую часть. "50 человек из нашего района попали в полк. Начали службу на Украине", — говорит Семёнов. В первые же дни Великой Отечественной войны из тех его земляков больше половины погибнет. Их часть в начале лета 1941 года была на границе с Румынией у реки Прут...

На вопрос: "Как для вас началась война?" — Семёнов отвечает словами из песни: "22 июня ровно в 4 часа...". Дослужившийся к тому времени до звания старшего сержанта и должности помощника командира взвода Василий Николаевич отвечал за связь. Поэтому одним из первых узнал о нападении Германии на Советский Союз. И боевого крещения не пришлось ждать долго. Тем же утром эскадрон Семёнова попал под бомбежку. Василий Николаевич рассказывает:

— Двигались по дороге, у нас было три танки. Когда налетели самолеты врага, кавалеристы рассыпались по сторонам, чтобы не быть удобной мишенью. А я должен был, как нас учили, рассредоточить обоз. Перевел коня на галоп, и в этот момент его убило. С полного галопу лечу на землю! Самолеты улетели — очнулся, седло снял. Цел!

Оглушенного кавалериста бойцы усадили на танчанку. И сразу после такой прелюдии Семёнов получил первое боевое задание — обеспечить связь с группой саперов, посланной на подрыв моста через реку Прут.

"Связь — это нерв армии, от ее бесперебойного действия зависит успех боя!" — так чеканно говорит Семёнов и сегодня, повторив выстраданный на полях сражений урок. Не сосчитать, сколько километров кабеля разматывал Василий Николаевич за долгие четыре года войны. В ролугулов, в раскисший чернозем или в стильные сугробы. Где сидя в седле на галопе, где пешком, пыла по проселкам.

После взорванного моста были приграничные бои, а осенью — семь дней непрерывного отступления до Белгородчины. Из Старого Оскола остатки Крымской кавалерийской дивизии перебросили на оборону Москвы.

Четырех коней убило у кавалериста за войну. Наверное, счастливыми были подковы — всадника только однажды ранило. Было это в декабре 1941-го под столицей. Часть, в которой служил Семёнов, получила задание — незаметно пройти по тылам противника для соединения с окруженной

группой красноармейцев. На войне не всегда прямой путь — самый короткий. Василий Николаевич вспоминает: — Напрямую два километра. Но так идти нельзя из-за вражеских самолетов. Скрытно получается только через лес, хотя это в несколько раз дальше. На пути встретилось село. После разведки командир решил взять его конной атакой.

Кто же знал, что фашисты замаскировали на окраине пулеметные гнезда!

Лавина кавалеристов навсегда осталась лежать под тем селом, названию которого Василий Николаевич уже и не помнит. Его, раненого, товарищи сумели вынести с поля боя. Пуля попала в ногу. Ранение само по себе не было тяжелым, пуля не задела кость, но пока к кавалерис-

Об одном из боев рассказывает с особой болью:

— Нам требовалось организовать охрану штаба. Дали зенитку и танк. Когда отбили атаку противника, командир танка сгоряча (он поддатый был) решил преследовать врага. Я уже сказал было солдатам слезать с брони, но танкист решил иначе и, забрав десант, выскочил из леса. Приказывать командиру танка я не имел права. На окраине села их обстреляли. Солдаты спрыгнули с танка, а в канаве у дороги, оказалось, притаились немцы. Четырем нашим бойцам фашисты отрезали головы...

Хоть Василий Николаевич и говорит, что в жарких боях не был, награды на его груди раскрывают неспокойную военную биографию: четыре ордена Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, медали "За оборону Москвы", "За отвагу", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина".

Он шутит, что на парад попал "по блату" — кандидатом выбирал начальник штаба, не зная бравого связиста-конника он не мог. Из дивизии в столицу послали всего четырех человек. Семёнов вспоминает:

— Требовалось, чтобы и дисциплинированный, и награжденный боец был. Начштаба вызвал и спрашивает: "На Парад Победы поедешь?" А я говорю: "На коне поеду, пешком — нет!" Все же с конем для парада пришлось расстаться, зато по Красной площади прошел с шашкой!

На параде Семёнов шел в пешую строю в первой шеренге своей "коробки" пятым справа. "Сталина видел! Потом искал себя в кинохронике, но спешенных кавалеристов не показывали", — вспоминает Василий Николаевич. Шел дождь. Промокшие шеренги победителей шагали по Москве опытные не столько положенными стаграммами, сколько ощущением, что всё — война закончилась! Победили! Живы!

После войны служба забросила кавалериста начальником связи острова Рюген, а затем, после вывода войск, служил на Дальнем Востоке — в бухте Провидения, на берегу Берингова пролива. С восточной окраины державы Семёнова перевели в Закарпатье. Пришлось участвовать в венгерских событиях. После завершения службы поселился в Орле.

Когда наша беседа уже завершилась, Василий Николаевич расчувствовался: "Знаете, как плакали кавалеристы, когда после демобилизации коней сдали в народное хозяйство. "Стариков" кричали: "Если будет война, мы снова выступим!". Евгений ЛОКТИОНОВ.

Судьба, прошу: не пожалей добра...

ПЕРЕЖИТОЕ

Мои родители Александр Васильевич и Елизавета Трофимовна Калашниковы приехали в Орел после войны, чтобы участвовать в восстановлении разрушенного города. А до этого в их жизни, как и в жизни всех советских людей, была страшная война.

Папа прошел всю войну, он был старшим лейтенантом. Воспоминать те дни папа не любил, но однажды рассказал об одной военной операции, когда вместе с подразделением ему пришлось вызывать огонь на себя, чтобы сбить толпу фашистов и направить их по ложному пути. За проведение той операции он был награжден медалью "За отвагу".

Мама служила в пограничных войсках Алма-Атинского округа (в этом городе мы жили до войны) в звании младшего лейтенанта. Она исполняла обязанности шифровальщицы, но ей не раз приходилось вызывать огонь на себя, чтобы сбить толпу фашистов и направить их по ложному пути. В город привозили эвакуированных людей и раненых бойцов.

живых здесь нет. Но внизу, под сеном, лежали живые дети, правда, больше похожие на скелеты.

Их искупали, накормили, посадили на грузовик, и мама поехала с ними по аулам просить казашек взять хотя бы по одному ребенку, чтобы после войны вернуть их родным. У местных женщин были свои большие семьи, но ни один ребенок не остался без крова. Правда, одного пятилетнего мальчика, белокурого, голубоглазого, долго не могли пристроить. Остановились у одной из юрт, а там казашка с десятью детьми — куда еще брать? Ей рассказали, что мама мальчика убила при обстреле, а отец на фронте и что после войны обязательно заберет сына. Взъяла. Да так привыкла к нему, что он стал у неё любимым сыном. Прощала ему озорство, и лучший кусочек — ему.

После войны за парнишкой приехал отец. Мама повезла его в аул за сыном. Казашка, увидев приближающуюся машину, спря-

тала пацана, чтобы не забрали её любимчика. Отец мальчика подошел к женщине и сказал, что у него, кроме сына, никого не осталось. Он предложил ей не терять дружеских связей, пригласил детей казашки к себе в Ленинград и обещал помочь с получением образования. Говорят, что слово свое сдержал.

Когда еще шла война, маме принесли похоронку на отца. Какая это трагедия — узнать о смерти родного человека, — объясняют не надо. Но она достойно переносила горе, ведь на руках были еще мы с сестрой.

В военное время такое случилось — с похоронкой что-то напутали. А может быть, огромная любовь к отцу, и вера, и надежда, и терпение вернули ей любимого человека. Так или иначе, отец остался жив и после войны вернулся домой. Открыл дверь своим ключом. Посадил нас на колени, обнял, поцеловал. Мы почти не помнили отца, но поняли, что это он. Вошла мама и, увидев нас, стала медленно сползать по стене. Папа вскопал и едва успел подхватить её на руки...

Так судьба подарила нам счастье и радость быть в жизни вместе. Родителей уже нет в живых, но я вспоминаю об их нежном и заботливом отношении друг к другу и к нам — детям — с любовью, теплом и слезами счастья...

Джана КАЛАШНИКОВА (69 лет). На снимках: супруги Калашниковы.